

В Швейцарии все равны? | En Suisse tous les enfant sont égaux?

Автор: Сергей Хазанов, [Женева](#) , 01.09.2011.

Одаренные дети - тоже дети

4 сентября жителям кантона Во предстоит высказаться по проекту школьной реформы «Школа 2010», защищающему права одаренных детей и вынесенному на кантональный референдум. Женева тоже преобразует свою школьную систему. На эту сложную тему элитарности в демократическом обществе рассуждает наш регулярный внештатный автор.

Les votations du 4 septembre dans le canton de Vaud tranchent sur l'initiative populaire "Ecole 2010". Genève révisé également son système d'enseignement scolaire. Les questions sur une élite intellectuelle s'emmêlent dans cette polémique, selon notre auteur. En Suisse tous les enfant sont égaux?

Демократия и элитаризм, в одну упряжку коня и трепетную... Нуждается ли демократиче

ское общество в элите, научной и социальной? Как известно, большинство европейских стран, равно как и США, придерживаются системы представительной демократии, где решения принимаются не народом, а выбранными представителями, т.е. этой самой элитой. Исключение представляет Швейцария, с ее прямой демократией и регулярными всенародными референдумами, совершенно непонятными англо-саксонам. Но это - исключение.

Как же создать эту элиту, в том числе научную, как ее выпестовать, не ущемляя при этом прав и достоинства остальных детей?

Вот в чем вопрос, как говаривал некий рефлексирующий принц: вопрос, остро стоящий во многих странах - в Америке и во Франции, в Китае и в России.

В области спорта или искусства все представляется более ясно. Заменить Пеле игроком дворовой команды, а Ростроповича участником школьного оркестра - нет ничего проще...

А как быть с академическими дисциплинами?

Тема сия имеет долгую предысторию. Еще Платон ратовал за усиленное внимание к особо одаренной молодежи. В Поднебесной Империи в династии Танг (VI век н.э.) талантливых юношей и девушек призывали к Императорскому двору для последующего обучения. В эпоху Возрождения юные таланты всячески поощрялись правительством и частными лицами (да здравствуют меценаты и филантропы). Не забыть и Петра I, направлявшего наиболее способных недорослей для обучения за границу. Сам термин IQ, как мера соотношения между ментальной и физической зрелостью, был введен в начале XX века в Станфордском Университете Льюисом Терманом.

Проблема вышла в центр общественного внимания в период Холодной Войны, в момент запуска первого советского космического спутника. Ошарашенные американцы тотчас раскошелились и поставили на рельсы программу выявления и дальнейшего воспитания особо одаренных детей. Результаты, как мы знаем, последовали: худо- бедно, но вот уже много лет команда американских школьников на международных математических Олимпиадах делит первые позиции наравне с Россией, Китаем и Южной Кореей.

С тех пор в США к этому вопросу относятся серьезно, в стране действует отлаженная система отбора научных талантов. В частности, в ряде штатов есть элитарные школы, как публичные (например, «Schools of science and mathematics»), так и частные, куда отбирают лучших из лучших, будущие научные сливки. Выпускники их затем пополняют ряды университетов Ivy League, сети самых престижных высших учебных заведений США, предмета мечтаний каждой мало-мальски честолюбивой американской семьи. Помимо этого, широко развита система летних научных школ для талантливых подростков, предлагаемых различными колледжами. К слову, многие ученики Ecolint (Международной школы Женевы) пользуются этой возможностью.

В Англии разделение детей по уровням одаренности тоже никого не шокирует, но уровень рядовых публичных школ невысок, ибо не хватает квалифицированных преподавателей-энтузиастов. Поэтому интеллигентные семьи стараются отдать

детей в селективные частные школы, называемые независимыми - их список возглавляют Итон (Eton) и Винчестер (Winchester). После такой школы прямой путь в Кембридж и Оксфорд. Правительство, в свою очередь, создало и финансирует программу НАГТИ, что расшифровывается как Национальная академия для одаренной и талантливой молодежи (National Academy for Gifted and Talented Youth).

Франция как всегда дает прогрессивному человечеству урок борьбы с ханжеством – согласно принципам свободы, равенства и братства, заявленным не далее как в 1789 году, все дети одарены одинаково и посему делить их по способностям недемократично, а значит и нелегитимно. Посему на уроках математики все сидят вместе – и дети, с трудом считающие до десяти, и пыhtящие над доказательством большой теоремы Ферма. Разделение на группы по уровням происходит только к концу школы, в лицее, и то не сразу. «Такая система хороша для слабых и плоха для сильных», – констатируют педагоги. Зато диплом о среднем образовании (Bac Français) в итоге получают по меньшей мере 101% населения.

101%, хотя для поступления в солидные ВУЗы, профессионального диплома, или как называют их во Франции Bac de Couture (специализация по вышивке гладью, парикмахерскому делу или спорту) недостаточно – требуется уже серьезный научный бакалавриат (Bac Scientifique), получить который может лишь явное меньшинство. 101%, хотя для поступления в элитные французские университеты (Les Grandes Ecoles) нужно помимо этого еще и пройти конкурс, быть зачисленным и закончить очень трудные подготовительные курсы. 101%, хотя в международных исследованиях уровня научных знаний (PISA) и на международных математических Олимпиадах (IMO) родина Декарта и Пуанкаре плетется где-то в середине. Но это мелочи, ибо Париж всегда Париж. А в остальном, прекрасная Маркиза...

Перенесемся теперь в Азию. В Южной Корее действует, и весьма успешно, программа NRCGTE (Национальный исследовательский центр для образования одаренной и талантливой молодежи): в международных сравнениях уровня математического обучения (PISA) страна лидирует по всем показателям. Корейские студенты набирают 102% баллов на экзаменах SAT (экзамены по английскому и математике, обязательные для поступления в северо-американские колледжи) и заполняют аудитории престижнейших американских университетов - от Калтека до Йейла. Среди особенностей, характерных для Кореи и Китая, следует отметить две: во-первых, уважение к наукам здесь носит не только культурный и семейный, но еще и государственный характер, ибо многие государственные деятели имеют научное образование; во-вторых, в отличие от Европы и даже соседней Индии, здесь нет «патриархальных» стереотипов и девочки идут в науку, в том числе в математику и физику, с не меньшим энтузиазмом, чем мальчики.

На нашей с вами исторической Родине система специализированных школ, призванных готовить будущую элиту, была образована при Н.С. Хрущеве (если не считать Царскосельского Лицея) – я имею в виду сеть математических и языковых школ, где собирали действительно лучших преподавателей. Система приема учеников была исключительно демократической – де юре принимали по результатам вступительных экзаменов, отдавая предпочтение детям из местного микрорайона; де факто 90% учащихся составляли в итоге «позвоночники», никакого отношения к микрорайону не имеющие.

В математических школах этими «блатными» оказывались чаще всего научные

вундеркинды, которым не выпало счастья быть прописанным в «нужном» микрорайоне.

Языковые школы были более демократичны, и среди принятых «по микрорайону и по знакомству» оказывалось немало детей с незначительными речевыми недостатками, как заикание, шепелявение и просто тугое на иностранные языки ухо. Из выпускников языковых спецшкол многие, особенно мастера «телефонного права», поступали в МГИМО (отсюда неповторимый английский акцент наших дипломатов и политиков), из выпускников математических школ, самые сильные – на мехмат и в физтех, разумеется, после жесткой фильтрации «по пятому пункту» (а то почему это иудеи должны быть равнее других?) Так формировалась наша элита. По проёшествии ряда лет, на виду, как ни странно, оказались именно математические спецшколы (No 2 в Москве и «Колмогоровский» интернат при МГУ), так как лучшие преподаватели гуманитарных наук потянулись именно туда (вот вам и физики-лирики). Результат, как и в Лицее, был очевиден до невероятности – свободомыслие переросло в диссидентство, последовали доносы, педсостав был перетасован и выдающиеся школы подстрижены под горшок.

Швейцария тоже не остается в стороне от вопроса образования талантливых детей – как уже сообщала Наша Газета.ch, 4 сентября проект школьной реформы «Школа 2010», защищающей права одаренных детей, будет вынесен на референдум в кантоне Во. Говорить о «Швейцарии в общем» весьма сложно, ибо чем меньше страна, тем больше различий на квадратный метр. Диалект (schwyzerdütsch) здесь вообще меняется от дома к дому, а система образования – от кантона к кантону, от наиболее селективных немецкоязычных областей к Фрибургу, Вале и, наконец, к самой демократичной из всех Женеве, где из десяти детей, по меньшей мере, одиннадцать идут в университет, а потом двенадцать из них сидят на пособиях по безработице. Однако общая тенденция такова, что чересчур способных детей либо просят не высовываться, либо просто предлагают им «скакнуть» через класс.

Правильно ли это, комфортно ли чувствует себя тщедушный 10-летний вундеркинд в обществе 12-летних дылд? К тому же, наш юный математический гений в языках и гуманитарных дисциплинах может не так уж и силен, скорее наоборот... С другой стороны, несколько лет назад в Швейцарии был введен новый федеральный диплом (La Nouvelle Maturité), уменьшивший традиционную монополию естественных наук и давший права искусства. Преподаватели физики и математики заламывали руки, взывая к Берну, к Вильгельму Теллю и к небесам, но это был глас вопиющего в пустыне. Наконец, и университеты (в частности, Женевский и Политех Лозанны) забили тревогу, заявив, что математический уровень выпускников школ явно недостаточен, в ответ на что кантональные власти начали «залатывать» педагогический кафтан – где прибавят один урок «наук» в неделю, где вычтут.

В итоге недовольство родителей, учеников и преподавателей выросло настолько, что вот уже несколько лет швейцарскую педагогическую систему лихорадит – постоянно возникают петиции, предлагаются новые проекты и прожекты, очередной из которых и будет вынесен на голосование в кантоне Во в воскресенье. Женева между тем судорожно пытается разрубить или еще туже затянуть гордиев узел своей средней школы (Cycle d'Orientation), вводя с 1 сентября новую систему, с целью улучшить преподавание французского, немецкого и математики. Cycle d'Orientation (ученики классов с 7 по 9) возвращается к старой как Конфедерация системе разделения на секции по способностям: предгимназическую, среднюю и базовую (для учеников,

испытывающих серьезные трудности).

Талант столь же трудно воспитать, сколь легко погубить. Педагоги знают, что из 100 одаренных детей «выходят в люди» в итоге не более 5. Покопайтесь в памяти, какой процент из «подававших надежды» Ваших одноклассников впоследствии эти надежды оправдал? То-то же.

Одаренность - потенциал это или высокие результаты? Какова здесь роль таких факторов как наследственность, социальный слой, окружающая среда, раса, религия и его величество случай?

Национальные образовательные системы, не признающие разделения по способностям (например, французская), советуют дать возможность одаренным студентам помогать их более слабым сверстникам, просить их самостоятельно двигаться далее по учебнику или изучать тот же материал, что и остальные, но более глубоко. Наконец, им просто предлагается работать по индивидуальной программе, составленной учителем.

Советы, что говорить, самые что ни на есть реалистичные - простейший способ засадить в психушку учителя математики. Любому профессионалу ясно, что работа с неоднородным классом трудна и часто неблагодарна как для учителя, так и для учеников - как угодить и слабым, и сильным за 45 минут? Коня и трепетную...

К тому же, объем изученного материала далеко не исчерпывает список факторов, необходимых для развития научного таланта. Технические навыки, безусловно, обязательны, но важно и критическое мышление, способность взглянуть на проблему под новым углом, что называется «out-of-box thinking». Способность решать не только технические, «вычислительные» задачи, но и проблемы на логическое мышление, на изобретательность, навыки синтеза - вот что отличает одаренных студентов.

Простейший пример: в теннисном турнире участвует 256 игроков. Сколько всего матчей будет сыграно? Способный, творческого склада студент, сразу поймет, что, так как после каждого матча выбывает один игрок и в итоге остается всего один победитель, то матчей должно быть 255. Вот какого решения ждет учитель. Подобные проблемы связывают классический логический и новый, так называемый эмоциональный интеллект (IQ & EQ). Находясь «на стыке» нескольких областей познания, они наиболее точно моделируют реальные проблемы, возникающие перед ученым или хирургом. Надо признать, что в настоящее время, ввиду радужной обстановки в области мировых финансов, банкиру, может, приходится труднее всех. Итак, новый критерий, финансовый интеллект (FQ)?

И все это предлагается реализовать в обычном разношерстном классе, где масса времени тратится на поддержание дисциплины.

Как замечательно было бы работать с каждым вундеркиндом индивидуально, ибо талант дело штучное. С другой стороны, где взять деньги на организацию структуры индивидуализированного обучения, тем более в условиях всемирного финансового кризиса? И наконец - окупаются ли время, силы и средства, затраченные на поливку и обработку талантов, или же и здесь, подобно экономике свободного рынка, орудует некая «волшебная рука», описанная Адамом Смитом? Ведь как ни планируй, ни старайся, а любая фемина в любой момент может произвести на свет Эйнштейна или

Баха...

Столько «детских» вопросов, что... Повезло, что я не был вундеркиндом и не стал политиком. Повезло, что не мне на них отвечать.

Сергей Хазанов - выпускник МГУ, преподаватель высшей математики в Международной школе Женевы.

[образование в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Кантон Во решает судьбу своей школы](#)

[Школьная реформа в кантоне Во](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/12191>